

Фэн Гуй сильно устал, вернувшись вечером домой. Юнь Цан Лань уже приготовила ужин. Она поприветствовала его у ворот нежной улыбкой.

— Гуй, ты сегодня ужинал? Твои родители уже поели, — произнесла она.

Один взгляд на хорошенькое лицо Юнь Цан Лань — и вся усталость Фэн Гуя испарилась.

— Да. Как насчет тебя? — он улыбнулся ей в ответ.

Юнь Цан Лань покачала головой.

— Нет. Я хотела разделить ужин с тобой, — солгала она. На самом деле, она уже поела.

Фэн Гуй почувствовал себя виноватым.

— Прости меня. Последнее время я был так занят, что не мог составить тебе компанию. Я обещаю, что как только освобожусь, буду ужинать с тобой каждый вечер.

Юнь Цан Лань робко улыбнулась.

— Я буду ждать.

Предполагалось, что сегодня будет их прощальный ужин.

Пока они разговаривали, в сопровождении двух служанок во двор вошла Чу Цин. Она с улыбкой подошла к Фэн Гую, но увидев на столе холодную еду, рассердилась.

— Тебе следовало разогреть еду, когда вернулся твой муж. Как ты можешь предлагать ему остывшие блюда? — отчитала она Юнь Цан Лань.

— Гуи каждый день усердно трудится, чтобы ты могла носить красивые платья и есть вкусную еду, — ругалась она. — Но посмотри на себя, тебе даже лень подогреть ему еду. Что, если он заболит, поев холодного? — Чу Цин с отвращением взглянула на Юнь Цан Лань.

По ее мнению, положение Юнь Цан Лань было еще ниже, чем у двух ее служанок.

Юнь Цан Лань стояла в стороне и слушала. Юнь Цинь и Юнь Ци бросали хмурые взгляды, но смели ничего предпринять без разрешения своей хозяйки.

Фэн Гуй заметил, что происходит, расстроился, но так и не придумал, что сказать.

— Не считай себя выше всех только потому, что ты вышла замуж за Гуя. Ты просто безродная дрянь, от твоего хорошенького лица нет никакого толка. Зачем Гую проститутка в роли жены. Сиди у себя в доме и не выходи оттуда. Не подмигивай слугам. Наша семья влиятельна и богата. Не хочу, чтобы соседи сплетничали, что у нас легкомысленная невестка, — продолжала Чу Цин.

Юнь Цан Лань взглянула на Чу Цин холодными глазами, наполненными жадой крови.

"Можешь ругать меня, но это заходит уже слишком далеко. Мерзавка, скоро узнаешь, кто у нас тут настоящая шлюха", — подумала она.

Заметив перемену в настроении своей хозяйки, Юнь Цинь и Юнь Ци радостно подумали, что ее терпение подходит к концу. И когда они уже готовы были преподать Чу Цин урок, во двор

вбежал управляющий. По саркастической ухмылке Чу Цин и молчанию Фэн Гуя он сразу понял, что происходит.

Бросив быстрый взгляд на Юнь Цан Лань, управляющий подошел к Фэн Гую и Чу Цин и что-то им прошептал. Выслушав его, Фэн Гуй с рассеянным видом затрепетал, а Чу Цин взволнованно потащила управляющего с собой, ей не терпелось уйти.

Проводив взглядом Чу Цин и управляющего, Фэн Гуй тоже собрался уйти, но внезапно остановился. Взглянув на Юнь Цан Лань, он произнес:

— Иди спать пораньше. У меня остались еще кое-какие дела.

Юнь Цан Лань снова подняла голову и выдавила нежную и заботливую улыбку.

— Хорошо. Я буду тебя ждать здесь. Возвращайся побыстрее.

Когда он вернется, они попрощаются друг с другом.

— Гуй! Что ты там копаешься? Пошли быстрее! — возбужденно торопила его Чу Цин.

Он повернулся и неохотно ушел с Чу Цин.

Вскоре во дворе остались только Юнь Цан Лань, Юнь Цинь, Юнь Ци и еще один обворожительный мужчина, который появился здесь как призрак.

Он выглядел чарующе в своих красных одеждах, столь же нарядных, как и свадебные, и озорной улыбкой.

Юнь Цан Лань внезапно почувствовала усталость и решила положить всему конец.

Лэй Тянь Янь, человек в красном, проскользнул к Юнь Цан Лань как змея, чтобы соблазнить ее.

— Милая, твой муж ушел к другой женщине, — произнес он нежным воркующим голосом.

Юнь Цан Лань подняла брови и пригвоздила его к месту холодным взглядом.

— А я в отместку встречаюсь с другим мужчиной. Хотя ты с виду больше похож на женщину, — пошутила она над ним.

— Прошлой ночью ты же узнала, кто я такой на самом деле, верно? Почему бы сегодня еще раз не проверить? — поддразнил ее Лэй Тянь Янь.

Юнь Цинь и Юнь Ци закатили глаза в ответ на эти речи.

— Забудь об этом, — отмахнулась Юнь Цан Лань, зардевшись. — Юнь Цинь, пригляди за Тань Юэ Юэ и убедись, что она нормально разродится. Юнь Ци, собирай вещи. Мы уходим завтра утром. Лэй Тянь Янь, а ты можешь делать, что пожелаешь.

— Ладно.

Лэй Тянь Янь повернулся и открыл дверь комнаты Юнь Цан Лань.

— Что ты делаешь? — спросила Юнь Цан Лань.

— Собираюсь немного поспать, — невинно улыбнулся Лэй Тянь Янь.

— Это моя комната.

— Ну и что? Я хочу спать там.

— Сегодня не полнолуние.

Лицо Лэй Тянь Яня дернулось от беспомощности, которую он ощутил при словах Юнь Цан Лань.

Завораживающий мужчина в красном исчез, оставив после себя облако аромата цветущего персика.

— Хозяйка, тут еще один, — сказал Юнь Цинь указывая на одинокую фигуру, стоящую на крыше.

Он уже привык к этому. Он вздохнул при мысли, что его хозяйка продолжала игнорировать того мужчину, но тот просто стоял там. Возможно, скоро пойдут слухи, что на крыше невестки дома Фэн появляется чокнутый мужик.

Увы, Юнь Цинь и Юнь Ци исполняли обязанности мухобоек. Им постоянно приходилось присматривать за мужчинами, вьющимися вокруг их хозяйки. Означало ли это, что их хозяйка была похожа на говно? О, нет!

Юнь Цан Лань лениво взглянула в ту сторону, куда указывал Юнь Цинь.

— Господин У Хэн, почему ты стоишь на такой высоте? Не мог бы ты спуститься? У меня шея заболела смотреть на тебя.

С самого детства все остальные смотрели на нее снизу вверх, в то время как она сама, поплеывая, поглядывала на них свысока.

Шуй Мин Хань в радостном волнении спрыгнул с крыши и встал перед Юнь Цан Лань. Черные одежды придавали ему крутой, внушительный и привлекательный вид.

— Уже поздно. Что ты здесь делаешь? — пошутила Юнь Цан Лань. — Проверял не протекает ли крыша?

Шуй Мин Хань выглядел опечаленным.

— Цан Лань, посмотри, мое перо распустилось.

Юнь Цан Лань еще десять лет назад узнала, что у него есть перо. Шуй Мин Хань слышал о пророчестве, касающемся перьев огненного феникса. Позже он узнал, что Юнь Цан Лань и есть тот самый огненный феникс без перьев и то, что она ищет свои перья, а точнее мужчин с родинками в виде перьев.

Юнь Цан Лань рассказывала Шуй Мин Ханю, что перья тех, кто доверился ей, распускаются сами по себе. Он ждал десять лет, завидуя женоподобному мужчине, чье перо распустилось еще тогда, когда тот впервые встретил Юнь Цан Лань десять лет назад.

Шуй Мин Хань с нетерпеливостью ребенка поднял свою правую руку, чтобы продемонстрировать ее Юнь Цан Лань. На его запястье под яркой луной распустилось кроваво-красное перо. Но он остался разочарованным.

Юнь Цан Лань равнодушно взглянула его метку.

Его перо распустилось, но ей было все равно.

— Да, выглядит неплохо, — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/390330>